

Эйнен, как и Хаджар, выглядел весьма обеспокоенным данной новостью. Ну, насколько вообще каменное лицо лысого островитянина могло хоть как-то выражать его эмоции.

- Это не в моих правилах, но учитывая ситуацию, - продолжал Шакар. - я задержусь на полчаса, чтобы вы, Ильмена, успели собрать свои вещи.

Девушка покачала головой, а потом тут же скривилась. Не самая лучшая идея так активно использовать шею после того, как весь вечер активно использовалось горло. Алкоголь, голова и утро - не самые лучшие союзники.

- У меня есть все, что необходимо для такого путешествия, - заявила девушка.

Несмотря на то, что все скептически отнеслись к заявлению леди, одетой лишь в легкие кожаные штаны и женский нагрудник, переубеждать не стали. У практикующих, да и вообще - среди незнакомых друг другу странников такое принято не было. Они не друзья и не родственники, чтобы заботиться о ближнем сверх меры.

Разве что Шакх попытался что-то сказать, но был остановлен властным взмахом руки Шакара. Хаджара вновь тронула легкая нотка ностальгии. Когда-то и он таким же жестом останавливал зарождающийся спор среди старших офицеров Лунной Армии.

Сейчас, спустя едва ли не год, казалось, будто это было где-то в прошлой жизни.

- Тогда выдвигаемся. Караван уходит вечером и у вас будет целый день, чтобы познакомиться с нашим маршрутом, старшими погонщиками и всем прочим.

Шакар издал какой-то непонятный звук, больше всего похожий на "Ийцк" и его верблюд двинулся вперед. Следом поковылял Шакх. Только когда двое отошли на расстояние в десяток метров, в движение пришла отставшая тройца.

Не то чтобы они предпочитали держаться вместе, просто у каждого был личный мотив оказаться подальше от Небесного Солдата и его племянника. Чем руководствовались Эйнен и Ильмена, Хаджар не знал. Сам же он собирался хоть немного отдохнуть и насладиться рассветом.

Солнце поднималось над ровной поверхностью выжженной земли. Укрывая золотым покрывалом скалы-клыки, оно рассекало лазурный свод, отчаянно сражаясь со слабеющей тьмой ночи. На западе все еще виднелись звезды и убегающая от преследователя красавица Луна.

Горячий пыл солнца уже ласкал лица идущих и те поспешно нацепляли шелковые платки, чтобы не высохли губы и не першило в горле. Хаджар, подняв шарф к переносице, смотрел на облака. Те, словно крылья, распахнулись вокруг огненного шара.

Как два клинка, они кружили вокруг него, но не смели подойти ближе.

Хаджар дотронулся до рукояти меча. В такие моменты он жалел, что у него нет свободной недели на глубокую медитацию. Может тогда он смог бы поймать птицу озарения за хвост и

пройти чуть дальше по пути Духа Меча.

В последнее время он все чаще стал замечать, что видит тень меча даже в самых простых предметах. В том как он держал ложку, когда ел невкусную похлебку. Как ласкал женщин (что происходило не так уж и часто, а хотелось бы, разумеется - чаще). Как он говорил, а порой даже - думал. Как двигались по песку его ноги. Как двигался сам песок, как весело бежал рядом порыв ветра, несущий с собой истории о далеких землях и удивительных местах.

Во всем этом таилась неуловимая, сравнимая с миражом тень меча.

Это чувство, словно застарелый зуд, засело где-то в затылке и не давало Хаджару покоя.

- Северянин, - прошептал идущий рядом Эйнен на языке островов. Ильмена обернулась, слегка поморщилась и ускорила шаг, но было видно - прислушивается. - Мне не нравится эта ситуация, Северянин. Пропажа двух охранников в ночь перед отходом каравана - недобрый знак.

Хаджар посмотрел на воительницу. И смысл ей было "греть уши", если этого языка знать девушка ну никак не могла.

- Подозреваешь Шакха?

- Мальчика? - удивился Эйнен. - Он горяч, как лавовый гейзер, но мягок, как снег перед ранней весной. Руки повредил, когда бил ими о камень или стену.

Хаджар задумался. Действительно, раны, которые он заметил на Шакхе, не могли быть оставлены в сражении. Только, конечно, если это сражение не проходило с неподвижной, шершавой поверхностью.

- Молодые сердца, как прилив во время шторма, - Хаджар мог поклясться предками, что островитянин даже улыбнулся. - но их разум в этот момент, как застывшая смола - янтарь. Неподвижный и мертвый.

- Если то, что ты говоришь - правда, то кому понадобилось устраивать проблемы простому каравану?

Эйнен слегка повернулся к собеседнику, "вгляделся" ему в глаза и покачал головой.

- Не знаю, Северянин. И именно поэтому предлагаю держаться вместе.

- А с чего ты взял, что я тебе доверяю?

В этот раз Эйнен действительно... рассмеялся. Смех у него был неприятным. Как клекот дельфина или писк голодной чайки. И если Хаджар просто поморщился, то Ильмена, выругавшись, ускорила шаг и едва не догнала караванщик.

- Никто и не говорит о доверии, варвар.

Хаджар внезапно осенило.

- Ты подозреваешь меня, - сказал он. - и именно поэтому следил за мной ночью. Оказался рядом, когда я оглушил Ильмену.

Эйнен кивнул. Его костяшки слегка побледнели - он крепче сжал свой боевой посох. Будто

готовился к бою.

- Я думал, ты её убьешь.

- Зачем мне это?

- Не знаю. Видит Большая Черепаха - я просто не хочу получить удар в спину в самый неподходящий для этого момент.

Хаджар скривился и сплюнул, чем вызывал осуждающие взгляды всех пустынников. У них такое было неприято. К влаге, даже к слюне, здесь относились как в Лидусе к золоту.

- Друзьями он стать предлагал.

- Предлагаю и сейчас, - кивнул Эйнен. - не пойми меня превратно, варвар. Если ты как-то в этом замешан, то будешь у меня на виду и я смогу лучше понять ситуацию. Если же нет, и я зря тебя подозреваю, то в случае чего, рядом со мной окажется сильный воин. Так или иначе, это работает тем же образом и для тебя.

Хаджар посмотрел на спокойного островитянина. Слегка блестела его лысина, которую он принципиально не заматывал в тюрбан. Не позволяли поверья их народа. Нээн тоже никогда не носила головного убора и не заплетала волосы в косы. Они всегда лежали на её плечах и спине черным водопадом.

- Мы здесь оба чужаки, - вздохнул Хаджар, отпивая немного из бурдюка. Просто чтобы смочить губы.

- Оба, - кивнул Эйнен.

Дальше они шли молча.

Караван расположился от города Трех Подков на почтительном, но не таком уж огромном расстоянии. Солнце еще не поднялось в зенит, как Шакар, наконец, довел их до места встречи с остальными участниками предстоящего путешествия.

То, что открылось взгляду Хаджара, поражало воображение. Он ожидал увидеть нечто, похожее на лагерь бродячих циркачей, но только в большем масштабе. На деле же, среди песка, скал и небольшой, колючей растительности, раскинулся небольшой палаточный городок.

Здесь даже были какие-то плохенькие, деревянные постройки. Народ суетился, слышались крики погонщиков, вопли животных. Несколько сотен палаток и куда больше, нежели тысяча людей.

Все они что-то делали, паковали вещи в тюки, перевязывали веревками дилижансы, навьючивали транспорт. Большинство одеты в простые кафтаны. В основном - белые или серые. Девушки в красным и синих. Такие лучше всего прятали от жаркого солнца.

Изредка попадались люди в легкой кожаной броне с накинутыми на плечи шелковыми плащами. Охранники. Что удивило Хаджара, они не просто бродили вокруг, кидая на все и вся подозрительные взгляды, а спешили помочь каждому, кто к ним обращался.

- В пустыне не выжить без взаимовыручки, - шепнула Ильмена, поравнявшись с Хаджаром. -

вам, варварами, этого не понять.

Хаджар никак этого не прокомментировал. Он никак не мог отойти от шока. И вот этот небольшое поселение, а не “караван” должны за три года пересечь пустыню?

Боги и демоны! Это даже теоретически - невозможно.

Но, видимо, подобные опасения одолевали только Хаджара и, может, Эйнена. Шакар и племянник и вовсе, воодушевившись, прикрикнули на спутников:

- Давайте поторапливаться. К закату мы уходим в Море!

<http://tl.rulate.ru/book/6918/211778>